

Увидев, что в комнате остались только он и Цзин Чжэнсюань, Хуай Сюй решил, что это отличная возможность. Он как раз беспокоился, что не найдёт случая как можно скорее поговорить с другом, а тут соседи все вместе вышли.

Он сел за стол, размышляя о конкретной стратегии разговора.

Умение говорить — это тоже своего рода искусство, особенно когда ты хочешь получить важную информацию от другого человека.

Пока он размышлял, дверь ванной приоткрылась, Цзин Чжэнсюань тихонько кашлянул и собрался что-то сказать, но, опустив взгляд, увидел, что у двери кто-то поставил стул, на котором аккуратно лежала его одежда: снизу трусы, затем шорты и футболка.

Она была разложена в привычном для него порядке.

Цзин Чжэнсюань слегка улыбнулся и забрал одежду.

Хуай Сюй гордо вскинул подбородок. Цзин Чжэнсюань всегда был рассеянным, к счастью, был он, иначе бы ему пришлось выйти голым.

Эта картина...

Тьфу!

Хуай Сюй отбросил эти мысли и, встав, отнёс стул на место.

Цзин Чжэнсюань, высушив волосы, вышел из ванной и, как обычно, направился к кровати Хуай Сюя.

Хуай Сюй поспешно остановил его, хлопнув по другому стулу перед собой: «Зачем на кровать? Садись сюда».

Цзин Чжэнсюань остановился на деревянной лестнице, слегка нахмурившись, и спокойным голосом сказал: «Голова кружится».

Хуай Сюй подошёл к нему и обеспокоенно спросил: «Опять кружится? Может, всё-таки стоит сходить в больницу?»

Цзин Чжэнсюань, держа Хуай Сюя за руку, продолжил подниматься на кровать: «Просто полежу немного, ты побудь со мной».

Хуай Сюй был чисто плотным, но не очень-то любил убираться, поэтому днём он никогда не ложился на кровать. Во-первых, потому что одежда, в которой он приходил с улицы, была не совсем чистой, а во-вторых, потому что Хуай Сюй не хотел застилать постель дважды в день.

Застилать постель на верхней полке — это действительно очень хлопотно!

Но сейчас его другу нехорошо, и оба они только что приняли душ и переоделись в чистую одежду, поэтому Хуай Сюй согласился.

Они вместе забрались на кровать.

Кровать в общежитии была узкой, они лежали бок о бок, и Цзин Чжэнсюаню приходилось сгибать ноги, чтобы не свешивать ступни с кровати.

Из-за того, что они лежали на боку, они невольно смотрели друг на друга.

У Хуай Сюя были округлые и большие глаза, длинные и загнутые ресницы. Когда он моргал, глядя на человека, он становился похож на трепетного оленёнка. Цзин Чжэнсюань каждый раз тонул в этом взгляде.

Посмотрев лишь немного, он уже не мог сдерживаться, обнял Хуай Сюя за плечи и уткнулся лицом ему в шею.

Хуай Сюй закатил глаза, но не оттолкнул его. Он был на удивление терпим к больным, к тому же его друг детства всегда так делал, и он уже привык.

«Всё ещё кружится голова?» — спросил он.

«...Да, дай немного полежать», — Цзин Чжэнсюань ответил с небольшой задержкой, его голос почти передавался через ключицу Хуай Сюя, слегка приглушённый, казалось, ему действительно нехорошо.

Хуай Сюй похлопал его по спине, но с сомнением сказал: «Если нехорошо, нужно в больницу, объятия тут не помогут».

«Очень даже помогают», — Цзин Чжэнсюань придвинулся ещё ближе и, касаясь шеи Хуай Сюя, пробормотал.

«Ерунда, я же не лекарство», — Хуай Сюя щекотали его волосы, и он, смеясь, попросил его остановиться.

Цзин Чжэнсюань, напротив, стал делать это ещё сильнее, постоянно касаясь волосами шеи Хуай Сюя: «Ты лучше любого лекарства».

«Хватит!» — Хуай Сюй смеялся до слёз.

Цзин Чжэнсюань наконец остановился, тыльной стороной ладони вытер слёзы с уголков глаз Хуай Сюя, а затем крепко обнял его.

В воздухе витал запах их общего геля для душа. Хотя у обоих был персиковый аромат, на Хуай Сюе он становился особенно приятным, даже лучше, чем духи.

Хуай Сюй любил персиковый аромат, а Цзин Чжэнсюань любил только персиковый аромат Хуай Сюя.

Они некоторое время лежали в тишине. Хуай Сюй перебирал бусины своих чёток из агарового дерева и спросил: «Всё ещё кружится голова?»

«...» Цзин Чжэнсюань едва заметно вздохнул и снова коснулся шеи Хуай Сюя: «Да».

Нужно что-то с этим делать, подумал Хуай Сюй, если головокружение не проходит, это уже серьёзно.

«Есть одна точка [акупунктуры], которая помогает от головокружения, я тебе сейчас помассирую», — Хуай Сюй собрался встать.

Цзин Чжэнсюань крепко обнял Хуай Сюя обеими руками и ни в какую не хотел отпускать: «Не нужно».

При этом он ещё сильнее уткнулся лицом ему в шею, его голос звучал словно сквозь толстую полиэтиленовую плёнку.

Хуай Сюй немного рассердился, нахмурился и сердито посмотрел на него: «Почему ты такой упрямый?»

Цзин Чжэнсюань с серьёзным лицом немного подумал и понял, что ему никак не избежать этого.

Он упрямый, но Хуай Сюй ничуть не лучше, иначе он не стал бы так настойчиво просить жить в общежитии.

Он разжал руки, и его голос стал немного мягче: «Я боюсь, что ты устанешь».

«Всего лишь помассировать точку, от этого не устанешь».

Хуай Сюй усадил Цзин Чжэнсюаня, раздвинув его ноги, а сам встал на колени между ними. Его руки скользнули по ушам Цзин Чжэнсюаня и, следуя по кончикам ушей, достигли макушки, где он начал массировать точку Байхуэй.

«Больно?» — спросил Хуай Сюй, массируя.

Раз уж в этой точке не было закупорки, боли, естественно, не было, но Цзин Чжэнсюань из вежливости ответил «угу».

«Потерпи немного, сейчас пройдёт», — Хуай Сюй чувствовал удовлетворение.

Возможность помочь другим с помощью своих знаний приносила ему особое счастье, тем более что он помогал своему другу детства.

«Угу», — ответил Цзин Чжэнсюань. Перед его глазами была хрупкая фигура Хуай Сюя, его белая футболка слегка колыхалась при каждом движении, и лёгкий аромат тут же проник в нос.

Всё тот же персиковый аромат.

Цзин Чжэнсюань закрыл глаза, иначе, если бы он продолжал смотреть, ему, вероятно, снова пришлось бы идти в душ.

Хуай Сюй был ещё молод, хотя им обоим было по 19 лет, Хуай Сюй явно ещё не понимал таких вещей, всё его внимание было сосредоточено на учёбе.

Цзин Чжэнсюань не хотел пугать Хуай Сюя и боялся, что результат будет для него неприемлемым, поэтому он просто терпел.

Помассировав около пяти минут, Хуай Сюй остановился и, сидя на коленях перед Цзин Чжэнсюанем, спросил: «Ну как? Стало лучше?»

Цзин Чжэнсюань открыл глаза и, пристально глядя в ясные и чистые глаза Хуай Сюя, вздохнул: «Всё прошло».

«Правда прошло?»

«Правда».

Хуай Сюй не ожидал, что это так поможет, он успокоился, взял руку Цзин Чжэнсюаня и серьёзно сказал: «А Сюань, я хочу задать тебе один вопрос, ты должен ответить мне честно».

Цзин Чжэнсюань понял, что ему не отвертеться, и ответил: «Спрашивай».

Хуай Сюй, не отрывая взгляда от его холодных карих глаз, спросил: «Что случилось с твоей ногой?»

Зрачки Цзин Чжэнсюаня слегка дрогнули, и он произнёс два слова: «Предвидел заранее».

Хуай Сюй: «...»

«Но ты же не всё предвидел, рассказывай всё как есть», — его голос стал строже.

Цзин Чжэнсюань сжал руку Хуай Сюя и спокойно сказал: «Просчитался».

«Почему твоя репетиция закончилась раньше?» — спросил он Хуай Сюя.

«Разве не потому, что ты прислал сообщение, что подвернул ногу? Я и сбежал пораньше», — ответил Хуай Сюй и только потом понял, что его отвлекли от темы, и тут же вернулся к ней: «Так значит, ты меня обманул?»

«Нет», — возразил Цзин Чжэнсюань, спокойно объясняя: «Я сделал вывод, основываясь на опыте».

Хуай Сюй нахмурился: «?»

Цзин Чжэнсюань напомнил: «Каждый раз после тренировки я получаю травму...»

«То есть ты ещё до игры в баскетбол предполагал, что подвернёшь ногу?» — Хуай Сюй не мог этого понять.

«Да, на баскетбольной площадке вывих ноги — обычное дело», — кивнул Цзин Чжэнсюань.

Хуай Сюй: «...»

Звучит немного натянуто, но в то же время довольно убедительно...

Цзин Чжэнсюань действительно постоянно получал травмы во время тренировок: то ударится обо что-то, то наткнётся, то подвернёт ногу или растянет связки.

Его объяснение было практически безупречным*.

«Так и случилось», — Цзин Чжэнсюань заявил очень серьезно.

«Впредь обо всём сразу говори мне, не нужно ничего скрывать», — добавил Хуай Сюй.

«Угу», — Цзин Чжэнсюань кивнул.

После разговора Хуай Сюй успокоился, и как раз подошло время ужина. Они вместе отправились к Цзин Чжэнсюаню домой.

Несмотря на то, что Цзин Чжэнсюань отлично готовил, у него не всегда было на это время, поэтому дома у них была профессиональная кухарка, которая могла удовлетворить все привередливые запросы Хуай Сюя.

Ещё до их разговора Цзин Чжэнсюань заказал меню на сегодняшний вечер. Когда они пришли, кухарка только что ушла, а еда, расставленная на столе, ещё дымилась.

Поскольку это был не выходной, после ужина Цзин Чжэнсюань отвёз Хуай Сюя обратно в общежитие, и на этом эта история была окончательно завершена.

-

На следующий вечер, около восьми часов, Хуай Сюй репетировал с участниками кружка в комнате для занятий и получил сообщение от друга.

[Цзин Чжэнсюань]: *фотография*.

[Цзин Чжэнсюань]: Я правда был очень осторожен.

Хуай Сюй посмотрел на фотографию раны, его красивые брови нахмурились, и сердце тревожно забилось.

Как он снова умудрился пораниться?!

P.S.:*"Его объяснение было практически безупречным".

Хахахаха)) Хуай Сюй, пупс, твой "идеальный" друг обосрался как минимум в десяти местах))
Зайчик мой, как ты умудрился дожить до своих лет...

Всем спасибо за прочтение! Если вам понравился мой перевод, я буду очень рада вашей "благодарности" в конце каждой главы~

(*~ 3~*)♡

<http://bllate.org/book/18163/1743127>